

## ИСТОРИЯ ЯЗЫКА КАК ИСТОРИЯ ТИПОЛОГИИ ТЕКСТОВ

(Sprachgeschichte als Textsortengeschichte. Festschrift zum 65. Geburtstag von Gotthard Lerchner. Herausgegeben von Irmhild Barz, Ulla Fix, Marianne Schröder und Georg Schuppener. Peter Lang, Europäischer Verlag der Wissenschaften. - Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien, 2000. - 498 S)

© 2002 Л.И. Гришаева

*Воронежский государственный университет*

Рецензируемая книга посвящена 65-летию юбилею Готтхарда Лерхнера, выдающегося ученого, который во второй половине XX века продолжил разработку традиционных для языкознания и для исторической грамматики проблем с учетом новых научных теоретических данных и процедур лингвистического анализа. Работы Г. Лерхнера в ряде случаев предопределили дальнейшее развитие лингвистики в целом; они соединили методологическую широту, свойственную языкознанию 19 века, с точностью и строгостью анализа, привнесенных в лингвистику 20 веком, дали ответы на многие вопросы, поставленные еще в сравнительном языкознании. Так, особого упоминания в этой связи заслуживает интерпретация сущности передвижения согласных, получившая широкое научное признание, а также прагматически ориентированная трактовка истории языка, трактуемая ученым как часть истории культуры материальной и духовной, история, осмысляемая с учетом структурных, семиотических, системно-теоретических, этнографических и интеракционных аспектов ее анализа и описания.

Формат издания – сборник работ, чествующих многолетнюю продуктивную научную деятельность одного ученого – требует согласие между проблематикой, разрабатываемой юбиляром в своем научном творчестве, и тематикой статей, включенных в сборник.

Научные интересы Г. Лерхнера разнообразны и многосторонни, трудно в неизбежно кратком очерке отразить многообразие, разъяснить вклад ученого в науку о языке в различных лингвистических областях; что издатели специально отмечают в своем предисловии. Особого упоминания достойны заслуги ученого в теории текста и в типологии текста. Поэтому, очевидно, стержнем юбилейного издания стала именно типология текста, в рамках которой написано большинство статей. Однако внимания заслуживает и проблематика, к которой никогда не ослабевал научный интерес Г. Лерхнера: это проблематика, связанная с осмыслением ста-

новления системы современного немецкого языка, а также с функционированием языка как феномена; и по этому комплексу проблем в рецензируемом издании имеются работы учеников и последователей юбиляра. Таким образом, рецензируемая книга привлечет, вне всякого сомнения, многих специалистов из различных областей.

Издатели книги – И. Барц, У. Фикс, М. Шредер, Г. Шуппенер – коллеги и ученики, которые таким образом хотели выразить свою признательность своему коллеге и учителю. Г. Лерхнер давно стал для них примером в научной деятельности, в общественном служении и в человеческом общении (с. viii). В этой связи особое замечание заслуживает те деликатность и ненавязчивость, с которыми издатели выражают свое искреннее уважение ученому-исследователю, организатору науки, университетскому педагогу и человеку.

Открывает книгу портрет профессора, доктора наук, президента Саксонской Академии, Готтхарда Лерхнера. Основному содержанию книги редакторы предпосылают предисловие, в котором они кратко упоминают основные вехи научной биографии Г. Лерхнера в тесной связи с идеями, разрабатываемыми ученым в тот или иной период своего научного творчества (с. viii–xii). Издатели выделяют три периода в развитии научного творчества Г. Лерхнера, последний из которых они называют мощным и широкоохватным (с. x) и связывают этот этап с работой Г. Лерхнера в Лейпцигском университете.

Далее издатели дают слово коллегам, которые так или иначе обращаются к научному наследию юбиляра, а также ученикам Г. Лерхнера, развивающим идеи своего учителя (с. 1–474).

К работам исследователей из различных университетов и разных стран примыкает весьма представительный список научных трудов юбиляра, разнесенных по рубрикам “Монографии и главы в монографиях”, “Статьи и научные сборники”, “Периодические издания”, “Статьи в

периодических научных изданиях”, “Рецензии в специальных журналах” (с. 475-496).

Заключительным разделом книги является раздел “Руководство диссертациями”, открывают который имена наших воронежских коллег Т. Кочетовой и О. Быковой, хронологически первых учеников юбиляра (с. 497-498).

Основную часть объемного тома составляют работы учеников и коллег Г. Лерхнера, в которых тем или иным образом преломлены его идеи, особенно интенсивно разрабатываемые им в 90-ые годы XX века. Несмотря на то, что каждая из 26 статей имеет непосредственное отношение к научному наследию Г. Лерхнера, то есть обнаруживает в той или иной мере концептуальное единство, а также несмотря на то, что основным объектом научного анализа в данном издании становятся различные типы текста, сама книга не задумана как коллективная монография. Каждая из 26 статей имеет самостоятельную ценность, представляя собой определенный вклад в дальнейшую разработку типологии текста на современном витке познания, а также вклад в дальнейшее развитие истории немецкого языка.

Вместе с тем каждая из статей сборника является естественной частью анализируемого издания, раскрывая предпосылки доля возникновения и дальнейшего совершенствования по мере расширения сферы функционирования немецкого языка все новых и новых типов текста. В сборнике представлен анализ разных типов текста: от глоссариев (статьи Н.Р. Вольфа и Р. Бергманна) до официального письма (статья Й. Свиталлы), от рецензии (статья Б. Улиг) до полицейских отчетов (статья У. Пюшеля), от загадки (статья У. Фикс) до романа (статья А. Шварца).

Очевидно, что для авторов обсуждаемого издания тип текста является одним из решающих критериев отграничения определенного этапа развития языка (см. подробнее об этом в статьях Й. Эрбена, Т. Рельке, Г. Веллманна, Б. Совинского, Р. Шютцайхеля). Текст определенного типа трактуется также как источник сведений, существенных для становления системы языка в целом или для отдельных ее subsystem. Языковые средства, представленные в текстах того или иного типа, поставляют исследователю разнообразные и многочисленные сведения для осмысления закономерностей функционирования соответствующего вербального кода, а также для понимания того, как развиваются культура и история народа в целом (см. статьи И. Райффентайна, М. Шредер, И. Кюн, З. Гроссе, Ф. Гертеля, О. Быковой, Р. Мейслер, Э. Скалы, Р. Кеслинга, А. Микелейтис-Винтер,

С.Хайнеманн-Сеелбах, Р. Гроссе и И. Кеппе, Р. Кеслинга, А. Шварца, И. Визе).

Характерно, что авторы обращаются к тем типам текста, которые в специальной литературе, с одной стороны, все еще недостаточно полно проанализированы и описаны (например, женские письма как источник исторических сведений), а с другой – либо к типам текста, являющимся, по сути, новациями для определенной стадии развития языка (например, названия типов текста, рецензия), либо к причинам, обуславливающим изменения как в инвентаре самих типов текста, так и текстолингвистических – и текстограмматических в особенности – закономерностей.

Книгу открывают размышления известных германистов: Н. Р. Вольф пишет о самом начальном периоде становления немецких типов текста; в книге есть размышления Р. Шютцайхеля о культурной памяти, отраженной в словаре, Н. Веллманн рассуждает о начале становления немецкой прессы, Й. Эрбен – о тексте как источнике возникновения языковых новаций и как способе фиксации и распространения этих новаций, Б. Совинского интересуют жанровые и текстотипологические особенности “Кольца” Г. Виттенвилерса. Завершают книгу мысли Г. Шуппенера, ученика юбиляра, об изменении представлений о времени в сознании и в тексте, а также о роли этих изменений при порождении текста как такового и о становлении тех или иных типов текста, а также некоторых литературных жанров.

Построение книги во многом определило стремление отразить поступательное развитие в немецкоязычном пространстве все новых и новых типов текста; поэтому логично, что книгу открывают труды, выполненные на материале древневерхненемецком; далее рассматриваются проблемы, актуальные и значимые для функционирования вербального кода и для лингвокультурного сообщества в ХУ1, ХУ11, ХУ111, Х1Х и ХХ веках. Уместно в этой связи заметить, что решение авторов обратиться в первую очередь к ранневерхненемецкому периоду становления немецкого языка вполне оправдано как с теоретической, так и с практической точек зрения. Это обусловлено тем, что именно в упомянутый период сфера функционирования немецкого языка значительно расширяется, язык обогащается многими новыми типами текста, ставшими в дальнейшем наиболее важными и распространенными для немецкой лингвокультуры. В этот период завершается формирование немецкого литературного языка, складывается кодифицированная норма и разнообразное варьирование литературного языка. Для обсуждаемо-

го период становления немецкого языка существенны не только обогащение его лексикона, но и изменения функций грамматических категорий и противочленов этих категорий. Все это, естественно, не могло не отразиться на текстограмматических закономерностях, являющихся предметом научного интереса авторов рецензируемого издания.

Таким образом, авторы обсуждаемого сборника своими исследованиями доказывают продуктивность такого подхода к анализу, согласно которому языковой материал древних слоев языковой системы изучается в рамках новейших теорий с применением новейших процедур лингвистического описания. Благодаря описанному способу изучения функционирования языка, с одной стороны, демонстрируется объяснительная сила актуальных теорий на принципиально новом материале (древние тексты), а с другой – вскрываются такие особенности и языковой системы, и закономерностями ее употребления носителем языка с его разнообразными характеристиками; важно, что такие особенности функционирующей языковой системы ранее и не могли бы быть выявлены.

Теоретическим фундаментом, позволившим издателям объединить столь разнообразный материал, является понимание того, что история языка – это история его использования носителями языка, что последние – это представители соответствующей культуры, вступающие во взаимодействие в определенных условиях в известном месте и для тех или иных целей. Сами издатели сообщают в предисловии, что Г. Лерхнер, развивая идеи своего учителя Т. Фрингса, понимает культуру как “универсальную организационную форму общественной жизни людей”, как “организационную форму нашей жизни вообще, наших общих будней” (с. viii), строя тем самым “мост к этнографии коммуникации” и закладывая основы для культуры языка и общения и их изменений (там же).

Книга в целом построена таким образом, чтобы у читателя сложилось достаточно полное представление о понимании Г. Лерхнером языка как феномена. Последний Г. Лерхнер трактует в его неразрывном отношении к культуре носителей соответствующего языка и к их интеракциям с помощью языка. Знакомя читателей с юбиларом, издатели выстраивают причинно-следственную связь между идеями ученого, развиваемыми в том числе и авторами рецензируемой книги, и культурно-морфологической концепцией Т. Фрингса, учителя Г. Лерхнера. Идеи Т. Фринга о взаимосвязи языка и культуры, взгляд на язык как на культурную память, представление о роли индивидуума, пользующегося

языком, в процессах изменения языка, о значении правил пользования языком в определенной культурном и коммуникативном сообществе, бесспорно, находят отражение в научном творчестве Г. Лерхнера.

Третий этап развития научных идей юбилара, как его видят издатели, характеризуется развитием именно этих идей. Редакторы рецензируемой книги поясняют, что «культуру взаимодействия определенного культурного ландшафта он (Г. Лерхнер) видит как сеть социальных систем, в которой индивид взаимодействует с другими, и во взаимодействии между индивидами текст играет роль посредника, с помощью которой отдельные культурные и социальные сферы воздействуют на практике с друг другом и друг на друга» (с. ix).

Таким образом, данное издание представляет собой, по сути, новое осмысление предмета истории языка, превращая последнюю из исторической грамматики (в широком смысле), как это было в 19 веке, через понимание этой науки как истории использования вербального кода его носителями в широком историческом, социальном, психологическом контексте, что было свойственно особенно для второй половины XX века, в историю определенной лингвокультуры, что характерно для современного этапа осмысления истории языка. Важно, что сейчас при изучении функционирующего вербального кода учитываются многие более или менее индивидуальные особенности определенных социальных групп, которые используют соответствующий вербальный код в разного рода интеракциях и отбирают при этом из имеющихся ресурсов – номинативных и дискурсивных стратегий – языковые средства, адекватные тем или иным дискурсивным условиям и позволяющие адресанту реализовывать свою интенцию.

С этой точки зрения название книги – “История языка как история типологии текстов” – представляется как нельзя более точной: ведь именно текст, будучи результатом взаимодействия интерактантов с помощью речемыслительной деятельности и фиксирующий эти результаты, запечатлевает в конечном итоге культурно релевантные особенности интеракции. В этом смысле текст является ничем иным, как совокупностью “следов” взаимодействия людей между собой. Эта мысль, имплицитная сегодня и ранее практически в каждом лингвистическом исследовании, будь оно диахронически ориентированным или синхронным, однако теоретически осмысливается и эксплицируется лингвистическими процедурами лишь в последние десятилетия. Поэтому книгу, основной мыслью которой является понимание текста как феномена

материальной и духовной культуры народа на определенном этапе его жизнедеятельности и существования лингвокультуры, можно с полным правом считать соответствующей духу и запросам времени.

Книга заслуживает также и характеристики полезная. Статьи, вошедшие в настоящую книгу, выполнены в академической традиции; поэтому они представляют собой серьезную помощь для студенчества и аспирантов, германистов, филологов и лингвистов, при изучении таких основополагающих лингвистических курсов, как теоретическая грамматика и история языка. Свои теоретические размышления авторы богато иллюстрируют языковым материалом и снабжают детальным комментарием и подробной библиографией, аргументированно отстаивают свои позиции, сопоставляя их с мнениями других ученых, что позволит начинающим исследователям обращаться к данному изданию также и при подготовке к названным дисциплинам.

Одним из достоинств рецензируемого издания является, на мой взгляд, тот факт, что практически все авторы бережно восстанавливают научную преемственность между различными подходами к осмыслению тенденций функционирования языка и интерпретации языкового материала.

Ценным представляется также и то, что в книге встречаются воззрения приверженцев разных филологических школ и традиций, что только обогащает науку в целом.

Книга, изданная в честь Готтхарда Лерхнера и в связи с его 65-летним юбилеем, будет, вне всякого сомнения, интересна не только специалистам по истории и грамматике немецкого

языка, не только лингвотекстологам и специалистам по стилистике, но и всем лингвистам, филологам, литературоведам, журналистам, а также философам, социологам, культурологам, историкам.

Книга будет, бесспорно, востребована студентами и аспирантами, преподавателями-практиками и исследователями. Ее можно рекомендовать в качестве дополнительного учебного пособия по истории немецкого языка, так как, во-первых, статьи написаны ясным языком, ход рассуждений авторов эксплицирован, теоретические обобщения и методика анализа прозрачны. Во-вторых, в книге освещаются те проблемы, которые в обычных учебниках по истории языка, как правило, не затрагиваются вообще или же упоминаются вскользь. Между тем, именно в тексте определенного типа и на его примере начинающий лингвист может максимально полно проследить закономерности использования в заданных условиях вербального кода. Важно то, что лингвистический анализ языковых средств максимально эксплицирован. Таким образом, традиционные учебные пособия могут быть дополнены современным взглядом на проблемы, изучаемые в курсе истории языка.

Завершая краткий обзор тома "История языка как история типологии текста", подготовленного в честь 65-летнего юбилея Готтхарда Лерхнера, заметим, что издания подобного типа обладают, кроме очевидной научной значимости, несомненным высоким положительным зарядом человеческой теплоты и уважения, что для научной дискуссии не менее важно, чем поиск научной истины и строгость научной аргументации.